

Письма изъ Германіи

ПЕРЕДЪ НАРОДНЫМЪ ГОЛОСОВАНІЕМЪ

Всѣ интересы политической жизни Германіи сосредоточиваются въ послѣдніе дни вокругъ предстоящаго 20-го іюня плебисцита. Рейхстагъ только что собралъ свой послѣдній трехнедельный конвентъ, снова разошелся. Политическія партіи и газеты заняты исключительно подготовкой голосования. Стѣны и столбы Берлина покрыты всевозможными плакатами, воззваниями, протестами. Въ теченіе всей этой недѣли назначены безчисленныя собранія и манифестаціи. Въ прошлое воскресенье состоялись одновременно манифестаціи приверженцевъ и противниковъ безвозмезднаго отчужденія. И снова робкіе люди боялись безпорядковъ, стучались и прощались «кровою воскресенья». И снова на все прошлое благополучно, несмотря на рѣзкіе выходы коммунистовъ, которые несли, напр. съ собой въяснлю, съ повисшей куколкой, напоминающей бывшего Императора Вильгельма, и надписью «Ю генцидлерны хохъ».

Манифестаціи и собранія, понимая, наконецъ надобно итти дальше. Воскресная шествія были совсѣмъ малочисленны. И только социалъ-демократія собралась на съѣздовой день, несмотря на будни и плохую погоду, безчисленныя толпы демонстрантовъ, и щеголяла еще разъ исправностью своего партійнаго аппарата и образцовой дисциплиной своихъ единоплеменниковъ. Въ качествѣ послѣдняго предмета агитаціи выпущены флямы подъ заглавіемъ «Ни одного ифенга членамъ дѣл пасти».

Въ Берлинѣ и другихъ крупныхъ городахъ работаютъ преимущественно социалъ-демократическія партіи. Противники безвозмезднаго отчужденія направилъ свои усилия преимущественно на деревню, жстечныя и маленкіе города. Тамъ идетъ горячая пропаганда въ литературныхъ и католическихъ церквяхъ, разбѣиваютъ радио-ораторы и расклеиваютъ агитаторы безчисленныя плакаты, изъ которыхъ наиболѣе распространеныя являются большая картина, изображающая людей въ красномъ, оптимизирующія въ крестьянскій скотъ и хлѣбъ. Внизу надпись: «Въ концѣ концовъ, и это несомнѣнно, жить у тебя послѣднее воскресенье».

Но наиболѣе сильныя и действительныя приемы борьбы со стороны противниковъ конфискаціи является всецѣлѣе въ борьбу Гинденбурга. Высаживаются въ письмѣ къ бывшему императору въ тренинхъ дѣла Либелю суровое осужденіе дѣлѣмъ плебисцита можетъ сыграть очень важную роль. Надо знать, каковы уваженіемъ пользуется Гинденбургъ среди сред-

нихъ классовъ нѣмецкаго населенія, каковы почитаемыя шлетомъ окружено въ этихъ кругахъ его имя, чтобы обидѣть какого сильнаго союзника удалось привлечь на сторону противниковъ плебисцита. Видѣть только при помощи среднихъ круговъ, всѣхъ этихъ разоренныхъ инфляціей мелкихъ рантье, лавочниковъ, ремесленниковъ, пенсионеровъ, можно надѣяться собрать тѣ необходимыя 20 милліоновъ голосовъ, которыхъ никогда не соберетъ одними социалъ-демократическія партіи и записавшимъ неясное положеніе демократамъ. И несомнѣнно, въ этихъ кругахъ была сильная тяга голосовать на безвозмездное отчужденіе. Въ дни «инициативы» и нѣсколько разъ заходили въ помѣщеніе школы на Іоахимсталер-штрассе, гдѣ собирались подписи. И былъ пораженъ со стороны публики, подписавшей лѣсты въ этой, бытъ можетъ, наиболѣе буржуазной части берлинскаго Востока. Все это была явно буржуазная публика, хорошо, порою нарядно одѣтая. Многие ожидали очереди, читая непрерывно почему-то правый «Докладъ Аншейгеръ», — газету наиболѣе рѣзко выступившую противъ плебисцита. Несомнѣнно, многие изъ тѣхъ, которые голосовали бы 20 июня за отчужденіе, воздержались отъ голосования, удерживаясь громко высказанное мнѣніе Гинденбурга. Правильная печать усиленно поддерживаетъ слухъ, что Гинденбургъ выйдетъ въ отставку въ случаѣ успѣха плебисцита. Лѣвая партія ясно понимаетъ значеніе выступленія Гинденбурга и впервые за 14 мѣсяцевъ его президентства Гинденбургъ подвергается рѣзкой критикѣ на столбахъ газетъ, собраній и въ парламентахъ. И впервые крики «дойл Гинденбургъ» громко раздавались на улицахъ Берлина. Всеобщее признаніе Гинденбурга какъ національнаго, сверхпартийнаго главы государства, заколебало.

Заполучивъ вопросъ объ отчужденіи имущества членовъ бывшихъ династій очень осложнилъ политическую конъюнктуру въ Германіи. Онъ снова вызвалъ въ жизни начинающія засыпать страсти, обострилъ противорѣчія, внесъ разрывъ въ партійныя отношенія, и послѣдствія его еще трудно угадать. Недаромъ вопросъ этотъ поднятъ коммунистами. Эти събитія заа хорошо знаютъ свое дѣло. Они зорко смотрятъ впередъ, могущій наиболѣе возбудитъ страсти обидѣнаго и обозлѣннаго своимъ обидѣнцемъ населенія и, бросявъ этотъ вопросъ въ гущу народныхъ массъ, сильно замутили политическую жизнь Германіи.

А. Бунга.

Въ Совѣтской Россіи

ПОДДЕРЖИВАЮТЪ ЗАБОТНИЦЪ И ВО ФРАНЦІИ

«Извѣстія» отъ 15 іюня сообщаютъ: «Бастующимъ рабочимъ французскихъ заводовъ Шато Рено, Центральный Комитетъ металлистовъ послалъ привѣтствіе и передалъ въ ихъ распоряженіе 250 фунтовъ стерлинговъ».

ЭКСКУРСІЯ ПО КРЕМЛЮ

«Извѣстія» сообщаютъ: «На дняхъ всеобщее о-во культурной связи съ иностранной организацией для иностранцевъ, находящихся въ Москвѣ, экскурсію для осмотра Кремля. Въ числѣ экскурсантовъ находился главнокомандующій народной арміи Чай-Баль-Сань, англійскій экономистъ Три-тонъ и др.».

ГОНЕНІЯ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ

«Русспрессу» сообщаютъ изъ Москвы: Мѣстоблюститель патриаршаго престола митрополитъ Петръ находится въ настоящее время въ больницѣ при Бутырской тюрьмѣ. Въ серединѣ мая ему была произведена операція горла, послѣ которой состояніе его здоровья нѣсколько улучшилось. По слухамъ ГПУ приняло рѣшеніе о выселѣнтіи митрополита въ ссылку, въ Киргизскую республику.

Московской православною епархіей управляетъ епископъ Серпуховскій Алексій и епископъ Амурскій. Положеніе ихъ тяжелое и ежедневно имъ грозятъ арестъ. Число арестованныхъ епископовъ очень велико. Среди арестованныхъ — архіепископъ Іосифъ и епископъ Прокофій, обвиненныя въ изобличеніи обновленчества.

Въ Петроградѣ арестованы и сосланы епископы Николай Сестрорѣцкій и Венедиктъ. Епархій управляютъ епископы Дмитрій, Григорій и Алексій.

Количество арестованныхъ православныхъ священниковъ также возросло. Мотивы ареста бывають также различны. Такъ, напримеръ, московскій священникъ о. Василій Полянскій былъ арестованъ только за то, что является братомъ митрополита Петра Крутицкаго.

Православная церковная организація насильственно раздробляется совѣтской властью. И несмотря на это, населеніе остается вѣрнымъ Православію, а всѣ попытки совѣтской власти образовать крѣпкіе противочерковныя организаціи, какъ мыльные пузыри.

Въ высшемъ церковномъ совѣтѣ происходятъ раздоры. Ожидается переходъ бывшаго мѣстоблюстителя епископа Бориса, одного изъ основателей совѣта, къ обновленцамъ.

Положеніе обновленчества, лишеннаго вѣрующаго, становится все болѣе тяжелымъ. Храмъ Христа Спасителя и Исаакіевскій соборъ, превращены въ музей. Захваченный обновленцами Казанскій соборъ также, вѣроятно, давно былъ бы превращенъ въ музей, если бы не наличие въ немъ чтимой Чудотворной Иконы, привлекающей къ собору богомольцевъ.

Больше расчеты строились обновленцами на несостоявшейся вселенскій соборъ. Конечно, никто изъ православныхъ епископовъ не могъ отправиться на этотъ соборъ, а обновленцы готовили делегацию изъ 14-ти человекъ во главѣ съ Введенскимъ. Вышнимъ благочестіемъ и отказомъ отъ новшества обновленцы пытаются укрѣпить свой авторитетъ, но истинно вѣрующіе проходятъ мимо нихъ съ отвращеніемъ: образъ злостраваго имъ Патриарха Тихона зовутъ къ абсолютному отжечиванію отъ нихъ. Что этотъ образъ живъ въ сердцахъ вѣрующаго и глубоко чтимъ, въ этомъ можно убѣдиться, побывавъ на могилѣ Патриарха въ Донскомъ монастырѣ. У могилы идетъ непрерывная служба и непрерывно стремится къ ней людской потокъ. Круглая голь могила Патриарха украшена рѣдкими цвѣтами.

Гоненіе на отцовъ

Вотъ уже два или три года, какъ нѣкоторые круги молодежи проявляютъ критическое отношеніе къ отцамъ. Мы, обыватели, встрѣтили это движеніе скорѣе сочувственно, но не придавали ему большого значенія. Когда же въ концѣ Зарубежнаго Съѣзда и послѣ него, группа людей, отчасти дѣйствительно, отчасти условно молодыхъ, воздвигла нѣчто въ родѣ Дюклетіанова гоненія на отцовъ и старцевъ, то нашъ интересъ значительно возросъ, но не на долго.

Первое разочарованіе, постигшее насъ, заключалось въ томъ, что многие гонители немедленно и совершенно неожиданно были приняты одною изъ группъ старцевъ подъ свою высокую руку. Стало ясно, что движеніе «юношескаго» протеста отчасти и является искусно стратегіей нѣкоторыхъ отцовъ въ ихъ партійной борьбѣ съ другими отцами.

То, что дѣлаютъ сейчасъ отцы, напоминаютъ гаммы и экзерсисы, которые такъ надобно, когда слышишь, какъ ихъ часами играютъ у сосѣдей. Къ сожалѣнію такимъ же упражненіями занимаются свои досуги и молодые держатели. Весьма возможно, что ни тѣ, ни другіе не виноваты, что не пристѣть день и часъ, что пока время лишь для гаммы и экзерсисовъ, но сказать по совѣсти, старцы и отцы играютъ ихъ съ большимъ смысломъ, чѣмъ молодые. Случая, а пожалуй придется возвратиться къ отцамъ, однако съ просьбой скорѣе приступить къ устройству хотя бы небольшихъ пробныхъ концертовъ.

До насъ дошли слухи, что одинъ изъ отцовъ такой концертъ уже далъ. Какъ это насъ подбодрило.

Одинъ изъ многихъ.

КОНТРЪ-РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ИСКУССТВѢ

Въ Петроградѣ открылась выставка Государственнаго Института Художественной Культуры. Въ Ленинградской «Правдѣ» сообщается объ этомъ: «Открылась выставка докладомъ Пундита, зав. «теоретической» частью института. Въ многочисленномъ, нарочито пестрящемъ именованіи, безграмотномъ съ точки зрѣнія всякаго марксиста докладѣ, собраніиша оповѣщались о томъ, что художественная культура зависитъ прежде всего отъ творческой личности художника».

Объяснительныя записки, расклеенныя по стѣнамъ, гласятъ: «... Положеніе художниковъ въ наше время заставляетъ всемирно противоборствовать имъ логическому основанію идеямъ администраторовъ, политиковъ и коммерсантовъ, наполнившихъ своей философией всѣ возможные позіціи, удобныя для разговора съ народомъ».

«Мы дѣлаемъ самимъ себя все, что намъ нужно. Не звоните намъ въ уши, что ваши товары и фабрики нужны намъ».

«Не гоните насъ на свои заводы, не убивайте насъ».

Тутъ же одинъ изъ художниковъ даетъ устныя объясненія: «Зачѣмъ намъ тракторы, которые не годятся для работы, какъ только у нихъ сломается одинъ какой-нибудь зубъ. Мы должны работать руками, какъ вѣдь они (показываетъ фотографію съ первобытнымъ земледѣльцемъ). Это называется работой. Вотъ говорятъ, что монахи не работаютъ. Неправда! (показываетъ фотографію, гдѣ монахи кормятъ голубей). Это настоящій трудъ. А не то, что разобрали рѣшетку Зиняго дворца, а нового ничего не создали (жестъ въ сторону карточки съ митингующимъ на пл. Урицкаго Комаровымъ)».

Сообщая объ этомъ, совѣтскій «художественный критикъ», заявляетъ: «Нужно рѣшительно и опредѣленно установить: Подъ вѣвѣской государственнаго учрежденія приотился мона-

стырь съ нѣсколькими юродивыми обитателями, которые занимаются откровенной контр-революціонной пропагандой.

Пора сказать: величайшій позоръ д. Главнауки, до сихъ поръ не позволяющей концѣмъ распустившемуся подъ ея крыломъ безобразію. Контрольная комиссія и РКІ должны разслѣдовать это растратившее народныя деньги на государственную поддержку монастыря.

Сейчасъ, когда сотни дѣйствительно даровитыхъ художниковъ голодаютъ, преступно содержать великолѣпнѣйшій огромный особнякъ для того, чтобы три юродивыхъ монаха могли на государственныя деньги вести никому не нужное художественное рукоблудіе или контр-революціонную пропаганду».

Въ Вѣнѣ состоялась большая демонстрація социалистовъ и коммунистовъ съ цѣлью протеста противъ предполагаемыхъ измѣненій закона о страхованіи отъ безработицы.

Франко - американское соглашеніе о долгахъ обсуждается въ финансово-комиссіи американскаго сената. Комиссія предполагаетъ превратить свои работы до того времени, когда Франція приступитъ къ обсужденію того же вопроса.

На Нью-Йоркской биржѣ 18 іюня перелѣзъ открытій возникла паника, вслѣдствіе полученія большого количества ордеровъ о продажѣ. Болѣе 2.500.000 акцій перешли изъ рукъ въ руки.

Польскій министръ промышленности Квятковскій выѣхалъ въ Познань, гдѣ до послѣдняго времени еще не улеглось оппозиціонное настроеніе.

На Евхаристическомъ конгрессѣ въ Чикаго въ это воскресенье, должно состояться торжественное засѣданіе въ помѣщеніи Конгрегаціи, вмѣщающаго 12.000 человекъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Бальфуръ о большевикахъ

Англійскія газеты сообщаютъ подробности рѣчи лорда Бальфура въ отбитъ на записку лорда Ньютона о происхожденіи совѣтскихъ субсидій англійскимъ заботницамъ.

Бальфуръ началъ съ того, что не слѣдуетъ углубляться въ мѣткія техническія подробности или таинственныя дѣбрия совѣтской конституціи, которая предусматриваетъ множество учрежденій, объединенныхъ системой тираніи.

Нѣтъ сомнѣній, что лѣворыбная организація въ Россіи стремится способствовать всеобщей, а потомъ и угольной забастовкѣ. Многие, исходя изъ этого, считаютъ желательнымъ, чтобы мы нормализовали отношенія съ совѣтскимъ правительствомъ.

Вѣрно, что Америка никогда не имѣла дипломатическихъ сношеній съ совѣтскимъ правительствомъ, но одно дѣло не имѣть отношеній, другое — повалить существованіи.

Я вовсе не утверждаю, что намъ вообще слѣдовало вступить въ сношенія съ совѣтскимъ правительствомъ.

Это спорный вопросъ. Но разрѣшить от-

ношеній могъ бы повести къ волненіямъ, выходящимъ далеко за пределы Россіи и Великобританіи и затрагивающія финансовыя, промышленныя и экономическія отношенія по эту сторону Атлантическаго Океана, и безъ того чувствительнаго и сложнаго.

Что выиграли бы мы отъ разрыва сношеній? Весьма сомнительно, что намъ удалось бы воспринимать пропикловыя совѣтскія взносы въ Великобританію.

Бальфуръ отиѣтилъ дальше, что посланія деньги не были использованы для поднятія уровня жизни Совѣтской Россіи потому, что сов. правительство не стремится поднимать уровень жизни народа, а ставитъ своей задачей мировую революцію.

ПРІѢЗДЪ РАБИНДРАНАТЪ ТАГОРА ВЪ ПРАГУ

Въ концѣ іюня въ Прагѣ ожидается пріѣздъ знаменитаго индійскаго поэта Рабиндранатъ Тагора.

Въ Прагѣ Рабиндранатъ Тагоръ пробудетъ нѣсколько дней.

Замѣтки писателя

7. ПОЧЕМУ ИНОСТРАНЦЫ НЕ ЗНАЮТЪ И НЕ ЦѢНЯТЪ ПУШКИНА?

На томъ воспронесеніи Глинковскаго «Руслана», которымъ русскую парижскую колонію подарилъ А. Д. Александровичъ и его сотрудники, мнѣ пришлось быть въ ложѣ вмѣстѣ съ двумя французскими женьками. Одна изъ нихъ, увидя меня, удивилась тому, что предлагаемая залу русская музыка столь — «старомодна».

Глинка — «старомоденъ».

Не знаю, похвалалъ это или худъ, но во всякомъ случаѣ Глинку, котораго русскіе композиторы, въ лицѣ поднявшихъ бунтъ «скучниковъ» съ Балакиревскимъ во главѣ, считали своимъ учителемъ и которому они творили настоящій культа, за границей ни когда настоящаго образа не цѣнили и не цѣнятъ.

Та же судьба постигла Пушкина.

Для насъ, русскихъ, онъ я послѣ Гоголя, Достоевскаго, Льва Толстого, все же вершина русскаго духа и творчества, своеобразная и своеобразно прелестная и недосгаемая. Иностранцы — за немногими исключеніями — не цѣнятъ и не цѣнятъ Пушкина. Въ этомъ отношеніи любопытный, хотя и отрывочный «диалогъ» о Пушкинѣ содержитъ переписка нѣмца Фаргагена - фонъ - Энге съ французомъ маркизомъ де Кюстиномъ. Фаргагенъ,

какъ извѣстно, написалъ статью о Пушкинѣ, представляющую первую, кажется, на нѣмецкомъ языкѣ цѣлостную и связную оцѣнку нашего великаго поэта. Статьи этой и вообще писаній Фаргагена у меня сейчасъ нѣтъ подъ руками. Кюстинъ, остроумный, но несомнѣнный авторъ пресловутой книги о «Россіи въ 1839 г.» и его мать, Дельфина, одна изъ многихъ привязанностей влюбчимаго Шамобриана, были связаны съ Фаргагеномъ и его женой, знаменитой Рахилью (она была старше своего мужа на 14 лѣтъ) тѣсной дружбой, и памятникомъ этой дружбы является ихъ переписка, паданная въ 1870 г. въ Брюсселѣ:

Lettres du Marquis A. de Custine à Varnhagen d'Ense et Rabel Varnhagen d'Ense accompagnées de plusieurs lettres de la comtesse Delphine de Custine et de Rabel Varnhagen d'Ense.

Въ этой перепискѣ, чрезвычайно интересной по всѣмъ отношеніямъ, я нахожу слѣдующее любопытное и характерное сужденіе Кюстина о Пушкинѣ, дополненное соответствующаго страники книги о «Россіи въ 1839 г.»:

«Перейдемъ къ Пушкину, который меня лично интересуетъ. Я знаю лишь слабые и неясныя переказы его произведеній;

въ нихъ я усмотрѣлъ лишь идеи и манеру изображать, которая скорѣе обнаруживаютъ подражаніе новой англійской и нѣмецкой школѣ, чѣмъ являютъ поэзію истинно русскую. Поэтому я не могу присоединиться къ тому англійскому сужденію, которое Вы приводите». (Письмо изъ Парижа отъ 7 марта 1843 г. Очевидно Фаргагенъ сообщилъ Кюстину какой-то англійскій отзывъ о Пушкинѣ).

Кюстинъ не зналъ русскаго языка, и это многое объясняетъ въ его непониманіи Пушкина. Пушкинъ — недосгаемая вершина русскаго творчества именно потому, что въ немъ содержаніе и форма, мысль и слово, чувство и языкъ совершенно, въ обоихъ смыслахъ этого слова, т. е. исполнѣн и до совершенства, слиты. Кто не знаетъ русскаго языка, не ощущаетъ своеобразія русскаго слова — тотъ не можетъ ни воспринять, ни измѣрить всей прелесть Пушкинскихъ поэмъ.

Кромѣ того, Кюстинъ, умный человекъ, даровитый и подчасъ острый писатель, не способенъ былъ свободно обозрѣвать и ластивно видѣть Россію, эту, по его выраженію, «эпопею» и «колоссальную» страну, въ которой все культурное казалось ему наноснымъ и все народное было ему темно. Пушкинъ казался ему подражательнымъ потому, что въ Пушкинѣ не было ничего ни отъ скифовъ, ни отъ гунновъ, что его сюжеты часто являлись заимствованными и общечеловѣческими. Кюстинъ былъ западнымъ человѣкомъ съ европѣ-

скимъ взглядомъ на Россію), и потому Пушкинъ былъ ему непонятенъ.

Пушкинъ станутъ понимать и цѣнить въ Западѣ, когда поймутъ, что русское не есть эвоника, ни этнографическая, ни историческая, и что въ общечеловѣчности Пушкина и заключается его величайшая и недосгаемая русскость. Повидимому, въ настоящее время изученіе Пушкина въ Западѣ приходитъ къ тому единственному правильному пониманію, видѣ котораго все растущее значеніе Пушкина для русскихъ было бы какой-то психологической загадкой, если даже не явленіемъ временнаго и болѣзненнаго. Ученый авторъ недавно вышедшаго, хорошо составленнаго и пріятно поданаго французскаго томъ о Пушкинѣ А. Лиронделъ André Lirondele. Pouchkine. Œuvres choisies. Introduction, traduction et notes - série: «Les cent chefs-d'œuvre étrangers» La Renaissance du Livre, совершенно правильно отмѣчаетъ сужденія Мерима и Вольтъ о Пушкинѣ, какъ «эмоциональнѣ», и подчеркиваетъ необыкновенно, національный характеръ Пушкинскаго творчества.

Для такого пониманія Пушкина иностран-

цамъ нужна либо способность — непосредственно сдаться съ русскимъ ощущеніемъ и воспріятіемъ Пушкина, либо исторически правильное пониманіе его національнаго значенія, какъ осязаемаго и непрерываемаго факта русской культуры. Кюстинъ не имѣлъ ни того, ни другаго. Человѣкъ умный и даровитый, онъ въ отношеніи Пушкина стоялъ, пріоблизительно, на уровнѣ тѣхъ нѣмцевъ, цѣнителей и цѣнителей русской литературы, которые о Чеховѣ знали только, что онъ «ein Freund Gorki's». Пошляриность Горькаго, какъ русскаго писателя, на Западѣ въ огромной мѣрѣ опредѣляетъ тѣмъ, что творчество Горькаго — въ отлѣчѣ отъ творчества Пушкина и даже Чехова — и на самомъ дѣлѣ является, и вопринимается какъ чекочущая перья «жесты», какъ нѣчто отъ Аппалачъ и отъ гунновъ или скифовъ.

Петръ Струве.

Къ воспоминаніямъ о Толстомъ

Прочелъ «Встрѣчъ съ Толстымъ» Н. А. Цурикова напечатанныя въ «Возрожденіи». Очень цѣнная и хорошая статья.

Цуриковъ правъ, что воспоминаніямъ о Толстомъ уже конца - краю нѣтъ. Но много-ли и до сихъ поръ среди этихъ воспоминаній такихъ, гдѣ бы Толстой чувствовалъ по настоящему? Въ воспоминаніяхъ же Цурикова онъ чувствуется необязательно живымъ.

Большинство писавшихъ о Толстомъ принадлежали къ средѣ совсѣмъ другой, чѣмъ Толстой, говоритъ Цуриковъ. И мнѣ хочется прибавить: нѣтъ въ этомъ то и вса бѣда. Другое дѣло — Цуриковъ. И такъ бы хотѣлось чтобы «Встрѣчъ съ Толстымъ» не затерялся среди прочихъ произведеній этого рода.

Цуриковымъ же слѣдуетъ и поправлять нѣкоторыя чужія воспоминанія и статьи о Толстомъ. Вотъ напримеръ недавно напечатанная въ «Руслѣ» статья г. Вродскаго о языкѣ Толстого, основанная на воспоминаніяхъ Гольденвейнера, — о языкѣ Толстого въ литературномъ, а житейскомъ. Бродскій вѣрно замѣчаетъ, что «въ жизни великаго художника мелочи ихъ была, незначительныя на первый взглядъ привычки, одежда, мапера себя держать, вышній обликъ и языкъ, — не литературный, а житейскій, — зачастую даютъ то, чего не замѣтитъ цѣлая тому биограрфія» — и приводитъ затѣмъ изъ книгъ Гольденвейнера «нѣкоторыя особенности Толстоскаго языка». Былъ ли однако, эти особенности лично Толстоскаго?

Передь отставкой кабинета

Междупартийная борьба в чехословацком парламенте принимает все более классовый характер. Если с самого начала провозглашения независимости, в течение всего существования чехословацкого парламента национальные интересы преобладали в нем, то теперь парламента раскололся по классовому признаку: две чехословацкие социалистические партии (чешские социал-демократы и чешские социалисты), входящая до самого последнего времени в состав правительственной коалиции, оказались в одном лагере с коммунистами, а с другой стороны две немецкие буржуазные группировки, пребывавшие в постоянной оппозиции к парламентскому большинству, которое составлялось из чешских буржуазных и социалистических партий, отдали свои голоса чехословацким буржуазным партиям. Два стана, буржуазный и социалистический, оказались противопоставленными друг другу.

Этот водораздел по классовому признаку виден так отчетливо, что борьба в чехословацком парламенте выходит из рамок местных интересов, приобретает значение показательного примера для других стран.

Разделение на два лагеря, буржуазный и социалистический произошло из-за закона об установлении охранительных пошлин на продукты сельского хозяйства.

Здесь столкнулись интересы города и деревни. Деревня при помощи упомянутых пошлин желает сохранить свой экономический уровень, а городской пролетариат боится, что эти пошлины затруднят ввоз более дешевых продуктов из-за границы повлекут вздорожание предметов питания.

Впрочем пролетариат в массе своей не втянулся в борьбу, а за него помогают копия социалистическая партии.

Застрыбщиками оказались, конечно, коммунисты, для которых борьба против сельско-хозяйственных пошлин есть только предлог, только удобный случай приступить к исполнению московских директив. Но за коммунистами должны были пойти и социалистическая партия, ибо звание социалистов обявывает.

Инициатором законопроекта о сельско-хозяйственных пошлинах являлась партия «аграрников», самая многочисленная в парламенте.

Она внесла свой проект несколько месяцев тому назад, когда ее лидер д-р Швельг стоял во главе во время еще коалиционного правительства. Проекту был придан ультимативный характер, что вызвало распад коалиции и отставку кабинета Швельга, который был заменен чиновничьим кабинетом с д-ром Черным во главе.

В этом кабинете все министерские портфели были представлены чиновниками, не являющимися депутатами, кроме портфеля министра иностранных дел, который остался в руках д-ра Э. Бенеша, как незаменимого специалиста-знатока во внешнеполитических сношениях.

Часть печати подняла вопрос о том, что д-р Бенеш должен отказаться или от портфеля, или от депутатского мандата, так как находила неопределимым совмещение обоих званий в чиновничьем министерстве, но д-р Бенеш сохранил оба звания.

Через некоторое время однако этот вопрос о совместительстве стал опять на очередь при ином положении вещей.

Социалистическая партия совместно с коммунистами решили перенести ее на улицу.

Произошла демонстрация 11-го июня, окончившаяся кровавым столкновением между коммунистами и полицией, при котором оказались ранены и избиты с обеих сторон.

Продолжением демонстрации явилась обструкция, устроенная коммунистами в том заседании парламента, в котором голосовал закон о пошлинах. Несмотря на все дебоши коммунистов и протесты социалистов, законопроект собрал в палате большинство.

Вотум большинства не только не охладила оппозицию, но, напротив, подлила масла в огонь. Была объявлена новая демонстрация, причем на этот раз на улицу вышли не только коммунисты, но и социалисты. Было опять столкновение с полицией, так как коммунисты, не удовлетвоавшись митингом в разрешенном полицией месте, прорвались на Вацловский проспект, находящийся на расстоянии менее одного километра от парламента. Только это явное нарушение закона, запрещающего собрания на расстоянии менее километра от парламента, побудило полицию, относившуюся, по словам буржуазных газет с исключительной выдержкой к этому социалистическому митингу, принять свои меры.

Социалисты на этот раз удостоились похвалы со стороны коммунистов, которые нашли, что те действовали в интересах «единого пролетарского фронта».

Эта похвала из уст коммунистов, побудила одну из социалистических партий более правого толка, т. е. чешских социалистов, выступить с заявлением, что преследуемые ею интересы и задачи коммунистов отнюдь не совпадают. Чешские социалисты решили действовать в парламентских рамках и, совместно с социал-демократами, поставили на очередь вопрос об отставке кабинета Черного.

Но при проведении этого плана, чешские социалисты и натолкнулись на тот факт, что один из их лидеров, д-р Бенеш входит в состав этого кабинета, будучи в нем единственным парламентарием.

Комитет партии принял решение, предложить д-ру Бенешу немедленно (в постановлении употреблено выражение «срочно») оставить пост министра иностранных дел.

Когда лишутся эти строки, ответ д-ра Бенеша, пребывающего в Женеве, еще не получен.

Газеты высказывают предположение, что д-р Бенеш подаст прошение об отставке, чем сблизит возможным отставку кабинета д-ра Черного и образование нового кабинета.

Но это опять таки будет кабинет чиновников, ибо возможность образования коалиционного кабинета при создавшейся обстановке считается исключенной.

Во всяком случае, Прага накануне значительных перемен.

С. Варшавский.

ДИКОВИННЫЙ ПОРОСЕНОКЪ

Мадрид, 19 июня.
Из Ла Корони мадридским газетам сообщают по телефону, что в имении вдовы одного офицера родился поросенок с руками, напоминающими руки маленького ребенка. На одной из рук 5 пальцев, на другой — всего 4. Все пальцы имеют ногти. Одновременно с этим диковинным поросенком та же свинья родила пятых совершенно нормальных поросят.

Кто-то предложил хозяйку за диковинного поросенка 600 пезет, но она отказалась его продать, намереваясь показывать его на увеселительных ярмарках, как восьмое чудо света.

— В Сири французские войска, действующие в области друзов, заняли без сопротивления Маланъ.

Спросите Н. А. Пурикова — он ответит, что, конечно, нет, несколько.

Это же скажу и я, тоже вспомню Толстого, принадлежавший к тому же быту, что и Толстой. Нет, это по Толстовски, это наши общия особенности: особенности языка той сравнительно небольшой местности, самые дальние окружности точки которой суть Курск, Орел, Тула, Рязань и Воронеж.

И развѣ не тѣмъ же языкомъ пользовались чуть-ли не все крупнейшіе русскіе писатели? Потому что чуть не все они — наши. Мы недавно го ворили обь этомъ съ Пуриковымъ, и онъ въ своихъ «Встрѣчахъ съ Толстымъ» уже написалъ это: замѣчательная мѣстность, много славянскихъ земляковъ у насъ съ нимъ! Жуковский, и Толстой — тульские, Лысковъ, Мельковъ, Турганевъ, Фетъ, братья Кирѣевскіе, братья Жемчужниковы — орловскіе, Анна Бунина и Пелопоний — рязанскіе, Кольцовъ, Некрасовъ, Гаршинъ, Писаревъ — воронежскіе... Даже и Пушкинъ съ Лермонтовымъ отчасти наши, ибо ихъ родичи, Воевоки и Арсеньевы, тоже изъ нашихъ мѣстъ: изъ нашихъ кавасовъ, какъ говорятъ у насъ.

Повторяю, изъ всего хозяйства примѣровъ, которые приводить Гольденвейберъ въ доказательство особенностей Толстовскаго языка, я не нашелъ ни одного, который убѣдилъ бы меня въ этихъ особенностяхъ.

— Толстой светка пришепетывалъ: «Варшавскіе», слово лучше произносилъ какъ лучше...»
Пришепетываніе тутъ совсѣмъ не при чемъ. Я никогда не пришепетывалъ, а всегда говорилъ «лучше», ибо у насъ все такъ говорили — и въ семьѣ, и на дворѣ, и въ деревнѣ, гдѣ жили.

Лучше жить безъ заботы, Чѣмъ богатому ходить!
— «Толстой буквѣ вь въ большинствѣ случаевъ произносилъ какъ легкое французское ш.»

Но я, въ силу вышеуказанной причины, даже и послѣ шестидѣяти лѣтъ по Франціи, говорю: Господи почти какъ Господи.

— Толстой употреблялъ такіа выраженія, какъ *намедни, давеча, злодей* вмѣсто *этатик, свита* вмѣсто *армаія*; Толстой говорилъ *скрипка* вмѣсто *скрипка, скородить* вмѣсто *боронить*, дѣлалъ удареніе на второмъ слогѣ съ конца въ словѣ до-смертп...»

И опять я только усмѣхаюсь: по ми *авъ и всегда* такъ говорили!
Кстати, вообще о языкѣ этой нашей мѣстности. Конечно, не мѣшаетъ помнить столь затрепанное замѣчаніе Пушкина о языкѣ московскихъ просвиренъ. А не лучше ли все таки былъ нашъ языкъ? Въдѣ къ намъ слали изъ Москвы (для защиты отъ набѣговъ татаръ) служившихъ людей со всѣхъ концовъ Россіи. Не естественно-ли, что тутъ то и долженъ былъ образоваться необыкновенно богатый, богатѣйшій языкъ? Или, по моему, и образовался.

Бунинъ.

Въ торгово-промышленномъ союзѣ

РЕЗОЛЮЦІЯ ПО ДОКЛАДУ О СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

Въ пятницу, 18 июня, состоялось заседание Совета Союза торгово-промышленныхъ и финансовыхъ дѣятелей.

Открывъ засѣданіе, председательствующій С. Н. Третьяковъ, пояснилъ, что комитету Союза казало своевременнымъ освѣтить существующее въ настоящее время въ Советской Россіи, положеніе, именуемое «кризисомъ». Поэтому, вниманию членовъ Совета будутъ представлены докладъ по этому предмету, предварительно рассмотрѣнный въ рядѣ засѣданій комитета, а также на обсужденіи Совета будутъ представлены выводы изъ этого доклада.

Послѣ этого, собраніемъ былъ заслушанъ докладъ о переживаемомъ Советской Россіей кризисѣ, содержаніе котораго было приведено во вчерашнемъ номерѣ нашей газеты.

По окончаніи доклада, председатель указалъ, что заслушанный докладъ уже переведенъ на французскій языкъ и распространяется среди иностранцевъ, въ особенности тѣхъ, которые заинтересованы въ русскихъ дѣлахъ.

Затѣмъ, провозгласивъ продолжительный обѣщанный мѣсяцъ.

По поводу замѣчанія П. В. Семичева о томъ, что наибольшее количество мѣсяцевъ названъ паденіе червонца, какъ будто, удалось большевикамъ приостановить, С. Н. Третьяковъ пояснилъ, что, согласно большевистскимъ даннымъ, приняты или мѣры для поддержанія курса червонца да ли нѣкоторые результаты.

Въ то время, какъ на первое февраля червонецъ находился въ обращеніи на 760 миллионъ рублей, на первое іюля, оно сократилось до 700 миллионъ. Изъ своего баланса государственнаго банка, видно, что значительно меньше было выдано кредитовъ промышленности и торговлѣ.

Начались преслѣдованія тѣхъ лицъ, которые занимаются торговлей иностранной валютой. Однако, при всемъ этомъ, наблюдался значительное уменьшеніе золотого запаса, вслѣдствіе увеличенія дефицита торговли государственнаго банка.

На первое апрѣля 1925 года въ государственномъ банкѣ имѣлось 335 миллионъ золотыхъ рублей, на первое мая 1926 года, по большевистскимъ даннымъ, осталось 229 мил. р.

Такимъ образомъ, сокращеніе произошло больше, чѣмъ на сто миллионъ.

В. Н. Соколовъ отмѣтилъ, что то усложненіе, которое, какъ будто бы наблюдалось за самое послѣднее время въ отношеніи положенія въ Россіи, объясняется исключительно декретами Совета Народныхъ Комиссаровъ отъ 2 мая когда были объявлены государственной тайной всѣ свѣдѣнія, которыя касаются денежнаго обращенія, торговаго оборота и т. д.

Вслѣдствіе этого, всѣ матеріалы по этимъ вопросамъ, которые попадають въ печать, тщательно фильтруются советскими властями. Однако, показательно является то, что советская промышленность за полгода съѣла все то, что ей предназначалось на весь текущій годъ.

В. П. Рябушникъ указалъ, что паденіе червонца шло по двумъ путямъ. Дѣйствительно, паденіе червонца по лянью котировки его на «черной» биржѣ большевикъ какъ удалось удержать. Паденіе же по второй лянью — по лянью покупной его способности — продолжается.

Сейчасъ всѣ мѣрипріяты большевиками направлены на экономію. Обычное въ ихъ системѣ управленія «ударное» затѣканіе червонной дѣры, началось. Для этого все приносится въ жертву. Временно будутъ достигнуты благоприятные результаты. Но результаты примѣнаго средства — экономіи — въ промышленности уже сказываются. Начинаются опять хвосты за полученіемъ товаровъ, изъ предпріяній вытѣляются рабочіе и т. д. Большевики предпринимають одну сторону пароднаго хозяйства и расшатываютъ всѣ дуги его строения.

ВЪ СЮУЗѢ ИНЖЕНЕРОВЪ

Въ среду, 23 июня, въ 9 ч. веч., въ помѣщеніи Союза Русс. Инж. во Франціи (5, пл. Пале Бульонъ), прибывшій недавно съ о. Явы, В. И. Бобылевъ, сблизаетъ сообщеніе объ условіяхъ эмиграціи инженеровъ на островъ Голландскій Инди.

Посторонніа лица допускаются на докладъ по рекомендаціи членовъ Союза.

Маленькій фельетонъ

СОСО

«Извѣстія» описываютъ, какъ принималъ тифлисскій пролетариатъ милого земляка Сосо Джугашвили, въ воровской московской шайкѣ носящаго фамилію Сталина.

Шесть тысячъ железнодорожныхъ грузинскихъ рабочихъ съ энтузіазмомъ и овациями встрѣтили палача своей родины, попросили Сосо въ знакъ его великихъ заслугъ принять шефство надъ всѣми мастерскими, паровозными депо и вокзальными отдѣленіями «для мужчинъ и «для женщинъ».

Привода на своихъ страницахъ это восторженное сообщеніе «Извѣстій», наши эсеровскіе «Дни» съ грустью замѣчаютъ, что среди выступавшихъ на митингѣ особенно отличались ренегаты, привѣтствовавшие Сосо отъ имени 12 тысячъ рабочихъ, бывшихъ меньшевиковъ.

И грусть выражаютъ, конечно, не только отъ себя, но и отъ имени грузинскаго парижскаго правительства, съ которымъ у нихъ трогательная братская дружба. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не грустить? совершенно такъ же, какъ эсеры воспитывали российскихъ трудящихся, такъ точно и грузинские меньшевикіе правители учили уму разуму кавказскую рабочую массу.

И не угодили ли лавры и шефство надъ мастерскими и оборными въ концѣ концовъ получать Сосо, а старые учителя и наставники — ничего равно. Одну ахалцхкскую дулю.

Исторія — совсѣмъ какъ съ Керенскимъ и неблагодарнымъ СССР.

Я вспоминаю Кавказъ, какимъ онъ былъ въ доброе старое время. Милый, прекрасный край, сокровищница Божьихъ даровъ, родина радужныхъ гостеприимныхъ племенъ, связанныхъ дружбой съ сѣвернымъ братомъ. Всю молодость провѣлъ я среди этихъ народовъ, видѣлъ ихъ врожденное джентльменство въ быту, рыцарскій духъ въ вопросахъ чести и долга, широкій размахъ хльбосольства...

И мы, русскіе, и они, кавказцы, — переплелись единствомъ высшей культуры въ одну неразрывную общероссійскую ткань. Никогда не было среди насъ, жившихъ тамъ, раздѣленія на «мы» и «они».

Въ кавказскомъ обществе всѣ составляли семью. Мы — у нихъ, они — въ нашемъ домѣ, всѣ дѣти общей Россіи, взаимные желанные гости на берегахъ Невы, въ долинахъ Куры и Ріона. И сколько благополучія было вокругъ, сколько увѣренности въ близкомъ пыльномъ «расцвѣтѣ!» Такъ ярко свѣтило солнце благословенной странѣ!

Но вотъ пришли врачеватели социальныхъ бѣдъ, искусные волшебники, убѣждѣнные космополиты, праги презрѣнныхъ национальныхъ перегородокъ — меньшевики. Смѣлиа проклаютую императорскую власть, которая только и дѣлала, что раздѣляла и царствовала, объявляя равенство, братство... И пошла травля русскаго имени!

— Русси! Мама злагла!

Въ послѣдніе печальные годы, сидя въ Батумѣ, выслушалъ я немало разсказовъ бѣжавшихъ изъ Тифлиса русскихъ людей. Поборники социальной справедливости, проповѣдники единенія народовъ

защитники угнетенныхъ, — гуманнѣйшіе социал-демократы первымъ долгомъ набросили на русскихъ, выкидывая ихъ пачками изъ всѣхъ учреждений. Гнали бывшихъ чиновниковъ, очевидно, за устройство желѣзныхъ дорогъ на мѣстѣ бывшихъ ишацкихъ тропъ. Гнали учителей гимназій въ наказаніе за то, что научили будущее парижское меньшевистское правительство понимать по-французски. Обрушились даже на своихъ же русскихъ братьевъ — социалистовъ, съ которыми на раннихъ порахъ и съ одинаковыми цѣлями подтачивали корни одного и того же російскаго дуба.

Слушалъ я разсказы очевидцевъ и такъ странно было: царская власть раздѣляла и царствовала, а грузины и русскіе все-таки были одно. Социалисты, наоборотъ, весь мѣръ объединили въ одно прекрасное цѣло, а между русскими и грузинами вросло явное вражду. Кто говорилъ раньше по-русски, тотъ пересталъ понимать этотъ языкъ. Кто прежде чоккался бокаломъ и пѣлъ вѣсть съ нами «сравлѣ жаміеръ», теперь съ удивленіемъ спрашивали, когда протягивали ему стаканъ:

— Ра гинда, капо? Ке вулей ву?

Только крестьянская масса, стоявшая въ сторонѣ отъ социал-демократовъ, осталась прежнимъ другомъ Россіи и русскихъ. Радужіе, джентльменство, рыцарство — все осталось какъ прежде. Къ счастью грузинскихъ крестьянъ, мало кто изъ нихъ умѣлъ читать тифлисскія газеты, чтобы приобщиться къ высшимъ идеямъ.

Но сами социал-демократы — космополиты, интернационалисты, свѣточи мира, экстрактъ человечества, что сблизилось съ ними? Кавказскихъ чертъ, вдругъ, какъ не бывало: испарились, вмѣсто гостеприимства — необузданная страсть гнать гостей вонъ. Вмѣсто хльб-соли — обреченіе на голодъ ни въ чемъ не повинныхъ. Не то, что зоологическій национализмъ, национализмъ появился какой-то первичный, инфузориный. И кто его проводилъ? Тѣ, кто въ Государственной Думѣ громилъ национальную политику. Кто осуждалъ правительство за стѣяніе на Кавказѣ национальной розни.

Послѣ всего этого мнѣ, очевидно, не приходится удивляться и негодовать вмѣстѣ съ «Днями», что милого Сосо въ Тифлисѣ чувствуютъ бывшіе меньшевики. Въдѣ я-то хорошо знаю, что это былъ за меньшевикъ. Шовинизмъ, соединенный съ потаканіемъ всѣмъ гнуснымъ инстинктамъ — и только. Между меньшевиками и большевиками различіе было совсѣмъ не въ программѣ, а въ одномъ темпераментѣ: въ комъ больше наглости, — тотъ большевикъ. Въ комъ смѣлости меньше, тотъ — меньшевикъ. И не все ли равно въ настоящее время, сколько тогда было въ Тифлисѣ этихъ несмѣльныхъ? Двѣнадцать тысячъ? Двадцать? Развѣ всѣ не изъ того же ящика Пандоры, что и триумфаторъ Сосо, взобравшійся на крышу своей шефской желѣзной дорожной уборной и декларирующій:

Кавказъ предо мною. Одинъ въ вышинѣ!

Стою я...

А. Ренниковъ.